

Белка из страны говорунов

Автор:

Дарья Донцова

Белка из страны говорунов

Дарья Донцова

Татьяна Сергеева. Детектив на диете

«Если вы усердно работаете по восемь часов в день, то вполне вероятно, что вас в конце концов сделают начальником, и вы будете сидеть в офисе целыми сутками. Когда я слышу фразу: «Надо делать карьеру», мне вспоминается старый анекдот о европейце, который увидел на пляже мирно спящего под пальмой туземца и начал читать парню нотации...»

Дарья Донцова

Белка из страны говорунов

Если вы усердно работаете по восемь часов в день, то вполне вероятно, что вас в конце концов сделают начальником, и вы будете сидеть в офисе целыми сутками. Когда я слышу фразу: «Надо делать карьеру», мне вспоминается старый анекдот о европейце, который увидел на пляже мирно спящего под пальмой туземца и начал читать парню нотации:

- Неужели тебе, молодому, полному сил мужчине, не стыдно валяться на песке?!

- А что делать? - удивился абориген.

- Иди учиться, - не замедлил дать ответ зануда.

- Зачем? - поинтересовался житель страны кокосов.

- Получишь диплом, найдешь отличную работу, - нарисовал радужную перспективу белый человек.

- Зачем? - не понял юноша.

- Будешь откладывать деньги на старость, - не успокаивался «учитель».

- Зачем? - упрямо талдычил парень.

- Накопишь капитал, уедешь к теплому морю, ляжешь под пальмой и будешь отдыхать, - снисходительно завершил поучение ментор.

- Так я уже лежу под пальмой, - засмеялся островитянин.

На этом анекдот заканчивается, что далее сказал европеец счастливому туземцу и смогли ли они понять друг друга, осталось неизвестным.

Я повернулась на бок и попыталась натянуть тяжелое одеяло на голову. Нет, наше государство устроено неправильно. Молодежь хочет погулять, найти себе пару, а пожилым скучно дома, они мечтают работать. Пенсию надо выдавать с восемнадцати лет до сорока, а уж потом, пожалуйста, служите до девяноста. Вот тогда разом решится большое количество проблем, мы сделаем стариков счастливыми и продлим им жизнь. По моему глубокому убеждению, человек умирает, когда ощущает свою ненужность. Проводили тебя на заслуженный отдых, дети работают, внуки подросли, прощай, бабушка, жизнь больше не имеет смысла. А вот если старушке надо к девяти в офис, тут у нее появятся совсем другие ощущения.

- Танечка, - донеслось из окна, - ты спишь?

Я буркнула:

- Ага. А вы почему колобродите?

– Такой роскошный май, – зачастил голос с улицы, – тепло, как в августе. Ну выгляни в окошко.

Вот вам иллюстрация к мыслям, которые секунду назад вертелись в моей голове. В саду стоит семидесятилетняя Раиса Андреевна Звягина. Большую часть жизни она провела в бухгалтерии, щелкала сначала счетами, потом калькулятором, в конце концов даже освоила компьютер и десять лет назад была с почетом отправлена на пенсию. Двое детей Раисы уже жили собственной жизнью, в которой для мамы места не нашлось, внуки не нуждались в бабушке, а муж рано умер. Особых накоплений, чтобы по примеру пенсионеров с Запада кататься по разным странам, у Раечки не было, зато она владела небольшой дачкой на берегу озера, и, оставив городскую квартиру дочери Тамаре, Звягина переселилась в Подмоскowie.

Первое время Раиса пыталась вести сельский образ жизни, вскопала землю под зелень, завела цветы, двух кошек, исправно смотрела сериалы по телевизору, читала газеты, книги, а потом поняла: ей одной скучно и грустно. Дети приезжали редко, отбывали повинность и укатывали в Москву. Внуки вообще не заглядывали, их никак не прельщали сельские удовольствия. Другая начала бы качать права, напоминать дочери, что оставила ей хорошую «трешку», а сыну Олегу – про врученные ему «Жигули», потребовала бы в ответ любви, внимания и уважения, но Раиса Андреевна рассудила иначе: насильно мил не будешь, и негоже старикам заедать жизнь молодым. Звягина вспомнила про то, что умеет вкусно готовить, оценила размеры своей дачки и разместила в Интернете объявление: «Маленький отель на берегу озера приглашает тех, кто хочет провести отдых, как в детстве: баня, рыбалка, грибы-ягоды, велосипед и еда от бабули. Цена по договоренности».

Спрос превысил предложение, в доме было всего две пустые комнаты, а желающих оказалось намного больше. Вот так и начался ее успешный бизнес. Сейчас у Звягиной гостиница на тридцать номеров, а большинство постояльцев стали друзьями Раисы Андреевны и помогают ей в решении разных вопросов. Звягина поддерживает семейный дух отеля, еду тут можно получить в любое время суток, надо лишь спуститься на кухню, где священнодействует милая Надежда Федоровна, пенсионерка, бывший повар детского сада. Кормят в гостинице просто: каша, сырники, борщ, котлеты, пироги с капустой, кексы. Надежда Федоровна готовит так, словно она до сих пор рулит пищеблоком для малышей. Никакой пряной рукколы с гигантскими креветками под соусом песто вы тут не дождетесь, но многим бывшим советским людям булочка с повидлом

милее тирамису, а макароны по-флотски вкуснее спагетти болонез. Правда, раз в месяц Надежда Федоровна уезжает на три дня в Москву, посещает врача, который делает ей уколы, но тогда к плите встает сама Раиса, которая жарит восхитительные котлеты и готовит потрясающую селедку под шубой. Роль горничных тут отдана бойким «девочкам», справившим шестидесятилетний юбилей, по хозяйству помогают мужики той же возрастной категории. Каждый день постельное белье и полотенца в отеле не меняют, но в номерах идеальная чистота. А еще персонал любит наставлять постояльцев, например:

- На улице ветер, куда в сарафане направилась, вернись, набрось кофту.

По идее такая гостиница обречена, нынче народ избалован сервисом, но вот странность: лист ожидания у Звягиной переполнен. Раисе Андреевне приходится кое-кому отказывать, но есть люди, для которых она всегда находит местечко. И мой начальник Чеслав из них. Уж не знаю, что связывает босса со старушкой, но когда шеф позвонил ей и попросил:

- Будь добра, прими на майские праздники мою сотрудницу Таню Сергееву, - та ответила:

- Проблем нет. Пусть приезжает в любое время.

Я воспользовалась ее любезным предложением и поселилась не в общем корпусе, а в доме хозяйки.

- Ну, во-первых, в большом доме полно народа, - мотивировала она свое решение, - во-вторых, близких друзей я держу около себя, а в-третьих, мне надо с тобой посоветоваться. Ты ж работаешь с Чеславом, а он сказал: «Таня мой лучший кадр, видит на семь метров под землей».

- Это он меня перехвалил, - смутилась я и лишь потом опешила.

Ну и ну! Раиса Андреевна знает, что Чеслав руководит бригадой по раскрытию особо опасных преступлений! Эта информация закрыта для распространения, все мои соседи и знакомые держат меня за простую секретаршу. Взяв на заметку услышанное, я задала глупый вопрос:

– У вас на кухне пропадают продукты? Или кто-то из постояльцев жаловался на воровство?

Раиса Андреевна замахала руками.

– Конечно, нет! Речь идет исключительно о моей проблеме. В последнее время каждый вечер ко мне приходит барсук или енот, я не очень-то разбираюсь в животных, довольно большой, пушистый и очень болтливый.

– Можно поставить мышеловку, – предложила я.

– На этого скунса? – нахмурилась Звягина. – Я не хочу лишать его жизни. Пусть просто уйдет, а то каркает, каркает, каркает!

Я подумала, что плохо поняла хозяйку, и спросила:

– Барсук? Вроде они фыркают, сопят, шумно дышат. Каркают вороны.

– Я выразилась аллегорически, – объяснила Раиса, – енот много говорит, предсказывает неприятности, обещает мне пакости.

Я раскашлялась, а хозяйка нахмурилась.

– Считаешь меня сумасшедшей?

– Конечно, нет, – быстро ответила я, – бурундукам, или кто он там есть, свойственно вести длинные разговоры.

Раиса Андреевна села в кресло.

– Я пыталась поговорить на эту тему с детьми. Тамара заявила: «Мамуля, в твоём возрасте надо пить таблетки. Давай сходим к невропатологу». Дочь – человек деликатный, постеснялась меня к психиатру отправить. Олег был более откровенен, предложил мне лечь в клинику, где галлюцинации лечат гипнозом. После этого я больше ни с кем не откровенничала, правда, пару раз спросила у своего персонала, не встречали ли они в саду или доме что-то необычное, ну вроде говорящих сусликов. Зря поинтересовалась, теперь надо мною

посмеиваются, но енот-то есть. Я его вижу и слышу.

- Постоянно? - уточнила я.

- Нет, в основном по вечерам, когда народ уgomонится, - серьезно ответила Раиса, - помоги мне его поймать. Поверь, с мозгами у меня полный порядок.

- Ладно, - согласилась я, - если увидите этого бурундука, зовите.

- Он в синей шапочке и бело-красных штанишках, - уточнила Звягина, - лапки и торс покрыты шерстью.

- Патриот, - вздохнула я, - нарядился в цвета российского триколора.

- Ты мне не веришь, - горько констатировала Звягина, - вот сама изловлю поганца и покажу всем!

Я заверила старушку, что не раз вела душеспасительные беседы с тараканами на кухне, и позвонила Чеславу.

- Изучи ситуацию, - велел босс, выслушав мое сообщение.

- Думаете, рано или поздно я наткнусь в саду на животное, дразнящее старушку? - не выдержала я.

- Звягина абсолютно нормальна, и если она видит бобра, значит, он есть, - отрезал босс.

В нашей бригаде не принято оспаривать приказы начальства, но выражать собственное мнение никто не запрещает. Поэтому я заявила:

- Старость не радость. Раиса Андреевна могла перенести микроинсульт, бывает такое. Люди считают, что после удара непременно нарушается речь, человека парализует, но порой все жизненные функции сохраняются. Внешне больной не меняется и даже не подозревает, что перенес на ногах серьезное заболевание, но в его поведении появляются небольшие странности, которые окружающие объясняют склерозом.

– Исследуй проблему детально, – не сдался Чеслав и отсоединился.

Следующую неделю я осторожно расспрашивала служащих отеля и пришла к неутешительному выводу: про бобра-енота-суслика-скунса знали абсолютно все. Правда, горничная, повариха и остальной персонал называли четвероногого по-разному, но суть от этого не менялась. С каждым членом своего коллектива Раиса Андреевна побеседовала о наглом млекопитающем, которое на чистом русском языке предсказывало хозяйке гостиницы: «Ты скоро умрешь, жить тебе осталось недолго». Звягина просила службу никому не рассказывать про енота, но разве ж она могла заставить держать за зубами такую новость? Очень скоро весь коллектив шепотом обсуждал: что произойдет с гостиницей, когда Раиса Андреевна окончательно спятит?

– Дети у нее ленивые, – сообщила мне повариха Надежда Федоровна, – сын в каком-то офисе сидит, бумаги перекладывает. Не похоже, чтобы он карьеру сделал, приезжает сюда на выходные, а в Москву отваливает во вторник, ближе к обеду. Видать, не особенно ценный сотрудник, раз его никто на работе не ждет.

– Вероятно, Олег очень любит мать, поэтому старается побольше времени с ней провести, – промямлила я.

Надежда Федоровна отложила в сторону шумовку.

– Раису он полюбил после того, как гостиница прибыль приносить стала. Где Олежек был, когда мать отель строила? На моих глазах все затевалось, Звягина с семи утра, в любую погоду, на стройке скакала, ночь-полночь, она за рабочими смотрела. Ни Олег, ни дочка Тамарочка-красавица сюда не совались, внуки драгоценные, Миша с Юрой, о бабушке не вспоминали, делом не помогли, совета не дали. На открытие, правда, Томка заявила, поглазела на отель и при всех заявила:

– Ну и глупость ты, мама, учудила! Где денег надыбала?

Раиса Андреевна дочке честно ответила, что кредит взяла и с прибыли расплатится!

Повариха сняла фартук, села на стул и заговорила еще быстрее:

– Видела бы ты, что с Тamarой после этих слов стряслось! Ее заколотило, как под током! Налетела на мать с кулаками, орала так, что у нас уши заложило: «Мама, ты сошла с ума! Никому деревенский мотель-замухрышка не нужен. Банк заберет за долги и этот дом, и дачу, и московскую квартиру. Я на улице окажусь. Как ты посмела, не посоветовавшись с детьми, эту авантюру затеять?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/darya-doncova/belka-iz-strany-govorunov>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)